

— Учитель, а на какой стадии сейчас находишься именно ты? И, через сколько примерно, как ты думаешь, сможешь достичь Стадии Махаяны? – с любопытством спросил Ян Тяньдун.

Хотя все из них были очень талантливы, они очень хорошо знали.

С точки зрения таланта, все они уступали Хань Цзюэ!

Ли Цинцзы жил на полпути к вершине горы, и иногда, когда он болтал с ними, в своих беседах они ни один раз упоминали Хань Цзюэ.

И это было не удивительно, ведь именно Ли Цинцзы был одним из тех, кто своими глазами видел, как Хань Цзюэ шаг за шагом становился всё сильнее и сильнее.

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Я уже на Стадии Махаяны.

Мужун Ци, У Даоцзянь, Сюнь Чанъань, и Чёрный Адский Цыплёнок – глаза всех расширились от удивления.

Стадия Махаяны!

Высшая стадия этого смертного мира!

Пока все ещё не пришли себя, Хань Цзюэ прищурился.

«Мой шанс здесь!»

В другом месте, как раз в тот момент, когда Дьявольский Император с азартом рассказывал о происхождении дьяволов, со стороны горизонта разошлась ужасающая Ци. Грянул гром и в тот же миг все культиваторы, как один обернулись в сторону звука с интересом глядя вдаль. Там они увидели бесчисленные вспышки молний, буквально образовавшие собою неприступную стену, которая простиралась от земли до самого неба.

Посреди неба, заполненного молниями, Цзи Сяньшэнь гордо выступил вперед.

Его зелёная мантия развивалась на ветру, а на его лице повисла возбуждённая улыбка.

Пристально посмотрев на Цзи Найхэ, он заливисто рассмеялся и произнёс:

— Дьявольский Император! На этот раз я точно должен убить тебя!

Его появление в следующий миг, взволновало всех культиваторов, находящихся на алтаре.

В течение стольких лет войны между культиваторами Праведного и Дьявольского путей, Цзи Сяньшэнь, полагаясь только на свою могучую силу, смог обрести славу в этом мире.

Прямо сейчас в глазах этих культиваторов он был культиватором номер один во всём мире.

Помимо этого, прибытие Цзи Сяньшэня также означало и прибытие Особняка Тяньсянь!

Нахмурившись, Цзи Найхэ тоже был вынужден оглянуться. Кровавый Патриарх и Жадный Дьявольский Архат последовали его примеру и тоже посмотрели в сторону Цзи Сяньшэня.

Все они очень настороженно относились к Цзи Сяньшэню, ведь этот человек был слишком силен!

Взгляды Су Ци и Хаотического Небесного Пса тоже стали обращены к Цзи Сяньшэню.

Хаотический Небесный Пёс взволнованно спросил:

— Неужели этот парень снова стал сильнее?

Су Ци посмотрел на спину Цзи Сяньшэня и его глаза наполнились шоком.

«Какова его база культивирования?!»

«Быть уверенным в своих способностях в одиночку противостоять всему Дьявольскому пути, даже если он и насчитывал уже десять миллионов человек! Ему, так или иначе, придётся встретиться с ними всеми лицом к лицу!»

В то же время в голове Син Хунсюань раздался голос:

— Достань Небесную Марионетку.

Услышав эти слова, Син Хунсюань была ошеломлена, однако не став медлить она, следуя воле Хань Цзюэ, немедленно достала Небесную Марионетку.

Завидев Небесную Марионетку, у находящейся рядом с ней Феи Си Сюань, в глазах мелькнуло странное выражение.

Однако остальные нисколько не обратили своего внимания на действия девушки, полностью сосредоточив своё внимание на Цзи Сяньшэне. Никто из них так и не заметил появление Небесной Марионетки.

Под пристальными взглядами двух женщин Небесная Марионетка подняла правую руку и указательным пальцем, словно ткнула в небо.

...

На горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию, под деревом Фусан.

Мужун Ци взволнованно спросил:

— Великий Учитель, раз ты уже достиг Стадии Махаяны в таком случае, когда же ты решишь вознестись? А что из себя представляет Стадия Махаяны? Насколько же силён культиватор на стадии Махаяны?

Выслушав его, Хань Цзюэ встал, а остальные тут же последовали за ним.

Подняв правую руку, указательный палец Хань Цзюэ оказался направлен прямо в небо, в то время как он сам всё это время смотрел вниз.

Внезапно вспыхнула ужасающая Ци и Хань Цзюэ медленно заговорил:

— Что из себя представляет Стадия Махаяны?

— Стадия Махаяны - это стадия, на которой расстояние больше не имеет никакого значения. Всё, что мне нужно, дабы убить моего врага - это один палец!

— Махаяна означает, что я непобедим в этом мире!

Произнёс Хань Цзюэ с жизнерадостной улыбкой на своём лице и как только он закончил говорить, из его тела внезапно изверглась духовная Ци шести элементов.

Чёрно-жёлтый мир Неба и Земли, Пронзающий Палец-Меч!

Вспыхнул свет меча, и мир стал таким же ярким, как днём!

Под потрясенными выражениями Мужун Ци и остальных, ужасающая Ци Меча вылетела из указательного пальца Хань Цзюэ и в мгновение ока она исчезла за горизонтом.

Поднявшийся ветер заставил горный лес сильно задрожать.

Случившаяся сцена потрясла всех, а особенно сильно был потрясён Мужун Ци.

Отношение, которое Хань Цзюэ продемонстрировал прямо сейчас, было именно тем, чего он хотел добиться!

«Непобедимость!»

...

Под клубящимися темными облаками Цзи Найхэ, нахмурившись, уставился на приближающегося к нему Цзи Сяньшэня. Он был в ярости.

«Что не так с головами этих стариков? Они действительно отпустили этого парня!»

В глазах Цзи Найхэ промелькнуло убийственное намерение.

«Поскольку это уже произошло, я убью гения номер один Особняка Тяньсянь!»

Тем временем Цзи Сяньшэнь тоже был преисполнен убийственного намерения, однако помимо этого в его чувствах также можно было проследить и возбуждение.

«Если я смогу убить Дьявольского Императора перед многочисленными глазами культиваторов Праведного и Дьявольского путей, я непременно стану общепризнанным культиватором номер один в этом мире!»

«Культиватор номер один в этом мире, которому они будут обязаны жизнью!»

Бум—

Внезапно позади раздался ужасающий звук, так сильно напугавший Цзи Сяньшэня, что он инстинктивно попытался обернуться.

Однако прежде чем он успел даже повернуть голову, свет меча осветил его лицо. Краем глаза он сумел заметить ужасающую Ци Меча.

Он никогда не сталкивался с такой ужасающей Ци Меча!

«Слишком быстро!»

Это было настолько быстро, что Цзи Сяньшэнь даже не успел толком среагировать.

Реакция Цзи Найхэ были даже сильнее, чем у него.

Дьявольский Император только почувствовал, как из-за спины Цзи Сяньшэня появилась смертоносная Ци Меча. Она пронзила его тысячи молний и направилась прямо на него.

У него не было времени на раздумья, и он инстинктивно попытался было увернуться.

Но какая жалость!

Было слишком поздно!

И он даже не был способен её заблокировать!

Джи Найхэ широко раскрыл свои глаза и свет меча осветил его лицо.

В этот момент его разум опустел. Все мысли покинули его голову, и в его голове осталась только одна навязчивая мысль: он должен был убить Цзи Сяньшэня.

Но в этот момент...

Его фигура была полностью затоплена Ци Меча, а его тело и душа полностью уничтожены!

Стоящие на земле культиваторы Праведного и Дьявольского путей до сих пор были не в силах осознать произошедшее. Они видели только Ци Меча, появившуюся из ниоткуда, которая, прорвавшись сквозь небо и бесконечные тёмные тучи, прямо врезалась в Дьявольского Императора.

После не было ни оглушительного взрыва, ни взрыва, который потряс бы собою весь мир.

Просто, когда Ци Меча рассеялась, Дьявольского Императора больше нигде не было видно.

Глаза Кровавого Патриарх и Жадного Дьявольского Архата расширились от изумления.

Цзи Сяньшэнь тоже остановился, всё еще будучи ошеломлённым.

Подсознательно, он обернулся, однако в небе за его спиной больше никого не было, однако глянув вниз на землю, он смог обнаружить затаившихся там мужчину и собаку.

«Кто это был?»

Подумал Цзи Сяньшэнь и невольно задрожал.

«Невозможно!»

«Был ли это Бессмертный?»

«Смертные не могут обладать такой силой!»

«Какая ужасающая сила!»

Цзи Сяньшэнь никогда в своей жизни не испытывал такого ужаса.

Даже когда ему довелось столкнуться с Гуань Юем на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию, он не почувствовал такого страха.

«Кто ещё может быть сильнее Гуань Юя?»

Мир погрузился в тишину, и только грозовая туча под ногами Цзи Сяньшэня продолжала грохотать.

Все молчали, не в силах поверить в то, что только что произошло.

Спустя долгое время...

Хуан Цзихао не мог не спросить:

— Так, Дьявольский Император мёртв?

Его голос нарушил воцарившуюся тишину.

Бум—

Жертвенный Алтарь Приветствия Дьяволов развалился на мелкие кусочки!

Со стороны всех культиваторов Праведного пути послышались радостные возгласы и аплодисменты.

Тем временем взгляды Син Хунсюань и Фей Си Сюань уставились на куклу.

Даос Цзюдин, Гуань Юган и Лю Буме тоже случайно заметили Небесную Марионетку, палец руки которой всё ещё указывал на то место, где ранее стоял Дьявольский Император.

Хань Цзюэ мог поразить Цзи Найхэ только потому, что Небесная Марионетка отвечала за прицеливание.

Может ли это быть...

Даос Цзюдин, как и все остальные подумали об одной ужасающей возможности.

Внешне Небесная Марионетка очень сильно была похожа на одного человека.

...

На горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию, Хань Цзюэ медленно опустил свою руку.

Дерево Фусан всё ещё продолжало медленно раскачиваться на ветру, а повсюду летали листья.

У Даоцзянь зачарованным взглядом смотрела на спину Хань Цзюэ

Сюнь Чанъань и Ян Тяндун также были полны восхищения.

Глаза Черного Адского Цыпленка смешно расширились.

В то же время Мужун Ци, сжав свои кулаки взволнованно спросил:

— Великий Учитель, что это была за Божественная способность?

Хань Цзюэ взглянул на него и медленно произнёс:

— Чёрно-жёлтый мир Неба и Земли, Пронзающий Палец-Меч, ты хочешь ей научиться?

— Да!

— А я думал, что тебе не нравятся мечи?

— Я могу попытаться превратить её в технику копья. Она слишком властная!

Улыбаясь, Хань Цзюэ вернулся к дереву Фусан и снова сел. Остальные же последовали за ним.

Мир вернулся на эти земли.

Мужун Ци и остальные думали, что Хань Цзюэ только показал им силу Стадии Махаяны, однако никто из них не знал о том, что палец Хань Цзюэ только что спас всё живое в этом мире!

Хань Цзюэ не был взволнован своими подвигами и только лишь вздохнул с облегчением.

«Будет ли теперь Праведный путь достаточно стабильным?»

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1770736>